

Перельман - Владимиров - Инесса 18.03.04

19. См. № 001

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ ИГОРЯ ВЛАДИМИРОВА

Актриса Инесса Перелькина столько раз уходила от своего знаменитого мужа... подышать воздухом

1 ЯНВАРЯ Игорю Петровичу Владимирову исполнилось бы 85 лет. 20 марта - пять лет со дня его смерти... О выдающемся актере и режиссере, создателе неповторимого театра - Театра имени Ленсовета рассказывает актриса Инесса Перелькина-Владимирова. Кстати, читатели «Смены» одними из первых узнают, что Инесса буквально на днях присоединила к своей фамилии фамилию покойного мужа.

«Он угостил меня бананом»

- Инесса, что привело вас в Театр имени Ленсовета?

- Пути Господни неисповедимы. Я работала в Русском драматическом театре в Таллине. Когда в открытую заговорили о выходе Эстонии из СССР, начала подыскивать работу в театрах Москвы и Ленинграда. В поле моего зрения попал и Театр имени Ленсовета.

«Ты идешь показываться к Владимирову. Обязательно спой «Шаланды, полные кефали...», - посоветовала подруга. - Это его любимая песня!»

«Шаланды» на показах пели все! Но я спела «Фраер, толстый фраер...» Розенбаума. Владимиров остался доволен: «Это близко к «Шаландам». Замечательно! Но... хорошо бы вам еще раз показаться». Игорь Владимиров был единственным режиссер, которому я показывалась пять раз! В чем, конечно же, необходимости не было. Он позвонил мне в Таллин: «В каких спектаклях вы заняты?» И специально приехал посмотреть. Однажды, продрогшая за ночь в поезде, я увидела Игоря на перроне Варшавского вокзала. «Вы что здесь делаете?» - «Вас встречаю...» Он усадил меня в свою «Волгу», напоил кофе из термоса, угостил бананом.

«Во мне увидел Софи Лорен...»

- Вам не показалось странным, что вас встречает режиссер такого ранга?

- Об этом я как-то не думала. Меня удивило уже то, что он приехал встречать. Но наши отношения складывались не так просто, как может показаться. Игорь человек был горячий. Вспыхнуть мог из-за пустяка. На одном из показов ему что-то не понравилось, и он начал на меня орать! «Ну, думаю, гори все синим пламенем!» Взяла и уехала в Москву! Евгений Симонов брал меня в свой театр. Написала заявление. И тут позвонил Игорь. Разыскал телефон через подруг. «Почему ты Новый год встречаешь не со мной?» - «А почему я должна встречать с вами?!» - «Да потому, что ты нужна... театру!»

Позже выяснилось, что роль, которую Владимиров предложил мне, репетирует другая актриса. Но решение я приняла, и обратного хода не было.

- Когда вы поняли, что Игорь Петрович равнодушен к вам?

- Не знаю. Сегодня он мог быть равнодушен, а завтра... Игорь

был из тех мужчин, что вспыхивают мгновенно! И любой понравившейся женщине готовы говорить: «Люблю!» И это никакая не ложь. Поэтому я долго его признания не воспринимала всерьез.

- Вы красивы. Но ведь в окружении Владимирово было столько красивых женщин! Как вы думаете, что его привлекло в вас?

- Игорь рассказывал, как однажды в мужской компании они обсуждали идеал женщины. И пришли к выводу - это Софи Лорен! «В тебе-то я и увидел Софи Лорен!» - сказал он. - Женщина не обязательно должна быть красивой. Но в ней обязательно должна быть изюминка!»

«Игорь был страшно одинок»

- Первая ваша роль в Театре Ленсовета - Королева в спектакле «Двуглавый орел» - дело случая?

- Думаю, да. Спектакль ставился к 45-летию творческой деятельности Владимирово. Репетировали долго. За это время мы с ним успели съездить в Ялту на юбилей Михаила Пуговкина. Я вернулась в Питер, а Владимиров продолжил отдых в Доме актера. Он просил звонить ему. Даже на пляж. Звоню. Через громкоговоритель на пляже объявляют: «Владимиров, к телефону! Звонит Инесса!» Игорь был в море. И весь пляж, пока он плыл к берегу откуда-то из-за буйка, развлекался, скандируя: «Игорь! Игорь!.. Инесса! Инесса!..»

- До вас наверняка доходили слухи, что Владимиров, мягко говоря, равнодушен к женщинам?

- Я знала. А что плохого? Игорь был нормальный мужчина! В наше время это такая редкость! А злые языки есть везде, в любом коллективе. Меня больше интересовали наши с ним отношения. С Алисой Фрейндлих они развелись лет за десять до меня, и по большому счету Игорь был страшно одинок!

Мы очень долго с ним хорово-дились. Даже не поцеловались ни разу! Однажды Игорь пошел провожать меня до метро. На прощание я чмокнула его в щеку. Свежая помада оставила яркий отпечаток. «Ой, что я наделала! Давайте сотру!» - забеспокоилась я. А Игорь мечтательно произнес: «Интересно, сколько времени она продержится?!»

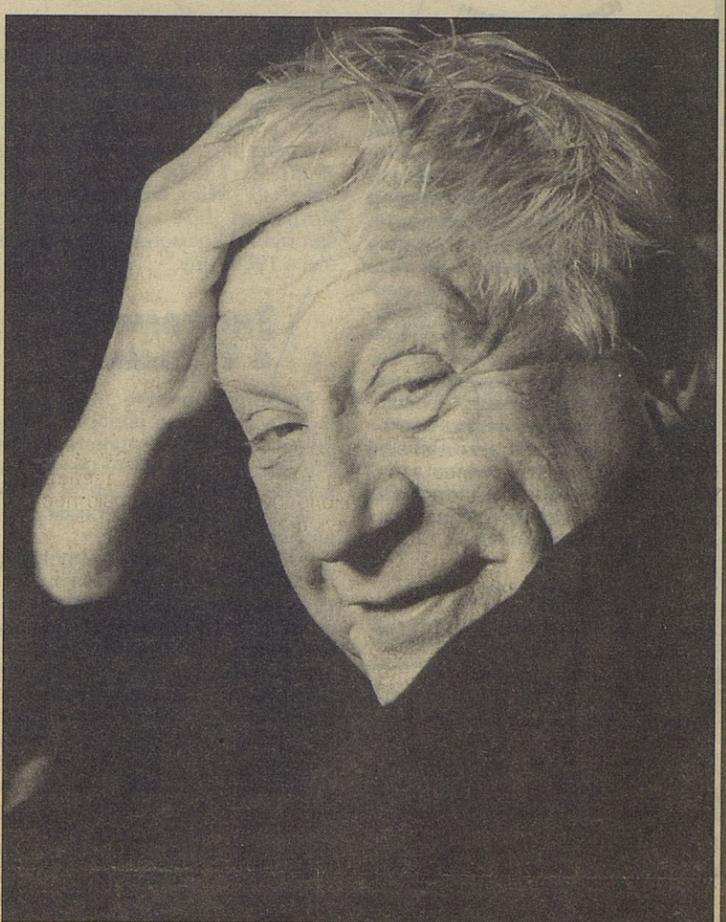
«Сорок четыре года - невелика разница...»

- Вас не настораживала разница в возрасте? 44 года как никак...

- Герои всех моих предыдущих романов были старше меня, кто на десять, кто на пятнадцать лет. Может быть, сказывалось то, что папа рано ушел из жизни? Нет, об этом я не думала. А чего задумываться-то? Может быть, завтра все закончится. Когда я жила у Игоря, мне и голову не приходило, что его дом станет моим. Судьба несла и несла меня по жизни. Да и не был он стар! За день Игорь мог порепетировать, сыграть спектакль, сделать несколько деловых поездок. Он спал по четыре часа! Я не выдерживала его ритма!

- Вы говорили о его непросто характере.

- Первый год нашей совместной жизни шла притирка. Мы даже отдыхали в разных местах. А потом - потом Игорь меня от себя никуда не отпускал. Мы ходили, держась за руки! Я раньше не представляла, что такое возможно не в кино, не в театре, а в жизни. Но жить с ним было трудно. Как он кричал, когда я в первый раз приготовила котлеты! «Запомни! Ты актриса, а не кухарка!» Меня это так обидело! «Актриса, что, не человек, что ли?!» Владимиров привык к другой пище. Все время на сухарях да на чае. А я не могла без нормальных обедов. Со временем я приучила Игоря есть супы. И он восстановил свой подорванный сухомытковой желудок.

Игорь Владимиров был из тех мужчин, что вспыхивают мгновенно

- После очередного скандала не было желания собраться и уйти?

- Сколько раз! «Все, Игорь! Я больше не могу! Я ухожу!» - «Ну, иди, иди! Погуляй по Таврическому саду. Подыши воздухом!»

Врачи сказали: «Никому ни слова!»

- В последние годы жизни Владимиров тяжело болел...

- Да. Больницы, врачи, лекарства, операции... Игорь нуждался

в постоянном уходе. Спать мне приходилось по три часа. Помогали друзья - кто чем мог. Дочь Варя навещала... Не так часто... У нее дети тогда как раз были маленькие... Алиса Бруновна помогла устроить в Свердловку...

- Игоря Владимирово нужно было «устраивать» в Свердловку?!

- Врачей пугала ответственность. Когда Игоря по «скорой» увезли на Костюшко и требовалась срочная операция, молодые врачи поставили мне условие: «Никому ни слова! Никакой Алисе Бруновне! Еще не хватало, чтобы на нас стали давить!» И сделали операцию - на свой страх и риск! В другой раз Бехтеревка не хотела мне отдавать Игоря на дом. Я забрала. Он не ходил. А дома пошел! Не разговаривал - заговорил!

«Мне неловко напоминать о себе...»

- Простите, Инесса, но мы не можем не коснуться того, что после ухода из жизни Игоря Петровича вы остались в театре без ролей...

- Не совсем так. Спектакли Игоря Петровича с моим участием были сняты из репертуара. Мне дали роль во втором составе в спектакле «С болваном». Вот и все. Наверное, привыкли к тому, что я постоянно нахожусь у кресла больного...

- Не было желания уйти в другой театр?

- Было. Предлагались варианты. Но нужно было увековечить память Игоря Петровича - пробить мемориальную доску, создать музей. Теперь же мне неловко напоминать о себе.

Владимир ЖЕЛТОВ

Они любили друг друга, несмотря на 44-летнюю разницу в возрасте